Глава 2. Бессердечный ублюдок— Это правда! Я сделала первый шаг, это моя заслуга! Я просто дура, идиотка, понимаете? — всхлипнула Линь Яоя, поднимаясь с кровати, глаза покраснели от слез. С досадой она направилась в свою комнату и с грохотом захлопнула за собой дверь. Рухнув на кровать, она уставилась в потолок, слезы уже не текли, но горечь оставалась. Почему она так глупо себя повела? Почему позволила эмоциям взять верх? Линь Яоя сжала кулаки, будто хотела ударить Линь Тяня по носу. Она повернула голову к двери, ожидая, что он войдет, извинится, обнимет ее, скажет что-нибудь утешительное, пообещает быть ответственным. Но ничего не произошло. Все ее надежды рухнули. — Бессердечный, придурок, ублюдок! Сгниет в аду! А-а-а... — выкрикнула она, ударяя подушку, словно пытаясь выплеснуть всю свою ярость. Ей оставалось лишь смириться с этой болью. Линь Яоя поклялась больше никогда не иметь ничего общего с Линь Тянем, с этим ледяным, бессердечным человеком. В будущем она станет еще холоднее, заставит его испытать, что такое настоящее игнорирование. С тяжелым сердцем, полным сожаления и разочарования, Линь Яоя погрузилась в сон. Ей снова приснился тот же кошмар, который преследовал ее уже не раз. Под кроваво-красной луной, окутанной туманом, неубиваемые зомби заполнили мир. Небоскребы, освещенные тусклым светом, были окутаны дымом и хаосом. Звуки пожирания плоти раздавались повсюду, все было слишком реальным. На этот раз сон был точным, до мельчайших деталей. Время и место были четко обозначены: Новый год, 1 января. Линь Яоя проснулась от этого кошмара, сквозь шторы пробивался тусклый свет. Было темно и тихо. Сюрреалистичное видение во сне напугало ее. Она быстро схватила телефон и включила экран. Свет осветил ее испуганное лицо. Она взглянула на экран. 8 сентября, почти полночь, 11:55. — Опять этот сон! — прошептала она, включив прикроватную лампу и энергично потирая голову, пытаясь стереть из памяти яркие образы. В отличие от многих, кто просыпаясь, забывал свои сны, Линь Яоя помнила все до мельчайших подробностей, словно они происходили наяву. Каждый образ был запечатлен в ее памяти. Этот странный сон преследовал ее уже не раз. Раньше он был размытым, состоящим из неполных фрагментов. Но на этот раз он был четким, детализированным, словно полноценный фильм, с конкретной датой. Гнилые лица зомби, сломанные конечности, разбросанные внутренности, все залито кровью — все было слишком реально! — Почему мне постоянно снится вспышка зомби? И, что еще хуже, зомби, которых нельзя убить? — она потерла голову, пытаясь успокоить внезапно забившееся сердце. В тот момент, когда сердцебиение начало успокаиваться, ее зрачки резко сузились. Из гостиной снаружи доносились странные звуки. Эти звуки были идентичны тем, что она слышала во сне: жуткие звуки жевания, будто что-то пожирало. Сердце Линь Яоя, только что успокоившееся, вновь забилось в бешеном ритме. — Тук!... Тук! — она посмотрела в сторону двери, и волосы на ее теле встали дыбом. В ее кошмарном сне были сцены, которые, казалось, вот-вот должны были произойти: странные, гротескные звуки жевания, нападение зомби. Линь Яоя заперла дверь и молча потянулась к прикроватной тумбочке, откуда достала кинжал. Ее отец, полицейский, всегда говорил ей, что нужно иметь при себе что-то, даже если это не оружие, это должно быть что-то. Этот кинжал был подарком отца. Она медленно взяла кинжал, а другой рукой потянулась к тапочкам. Тихо и осторожно она стала двигаться к двери, не издавая ни звука. В кромешной тьме ночи она слышала только стук собственного сердца и жуткие звуки жевания снаружи. Одной рукой она сжимала кинжал в обратном хвате, а другой бесшумно открывала дверь. Даже скрип двери был сведен к минимуму. Открыв ее, она осторожно заглянула в гостиную. Казалось, что из кромешной тьмы вот-вот может открыться жуткая сцена поедания плоти зомби, как в ее сне.